

Проблематика сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом (2001-2021 гг.)

Алина Магавина
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена анализу особенностей, динамики и тенденций сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом (2001–2021 гг.), которое является одним из приоритетов взаимодействия партнеров в области обеспечения безопасности, но в то же время связано с рядом противоречий, осложняющих трансатлантические отношения. В статье будут рассмотрены не только внешнеполитические аспекты сотрудничества США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом, но и менее освещенные аспекты их отношений, такие, как особенности нормативно-правовой базы антитеррористического сотрудничества, компаративный анализ стратегий, основные противоречия и влияние внутренних подходов партнеров на развитие взаимодействия. Комплексное изучение проблематики антитеррористического взаимодействия ЕС и США в период 2001–2021 гг. с опорой на исследования зарубежных и отечественных ученых позволит дать оценку перспективам развития тран-

сатлантического сотрудничества. Автор пришел к выводу о том, что международное сотрудничество США и ЕС, которому дали толчок теракты 11 сентября 2001 г., привело не только к увеличению обмена важнейшей информацией, предотвращению террористических актов и развитию военного сотрудничества, но и к росту противоречий между партнерами. Среди основных противоречий отметим стремление США занять позицию старшего партнера в сфере борьбы с терроризмом и их односторонние акции, подрывающие суверенитет европейских стран, а также наличие порой противоречащих друг другу принципов, лежащих в основе их антитеррористических подходов. Однако, несмотря на разногласия, трансатлантическое сотрудничество в области борьбы с терроризмом не теряет своей значимости для партнеров, отвечая их ключевым интересам и отличаясь общностью целей и ценностей. Эту отличительную особенность следует учитывать при формировании внешнеполитического курса РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный терроризм, борьба США с терроризмом, борьба ЕС с терроризмом, трансатлантическое сотрудничество

Для связи с автором: alina-magavina@mail.ru

The problems of the U.S.–EU cooperation in the fight against terrorism (2001–2021)

Alina Magavina
MGIMO University

ABSTRACT

This article is concerned with the analysis of features, dynamics and trends of the U.S.-EU cooperation in the fight against terrorism (2001–2021), which is one of the cooperation priorities in the security sphere, but at the same time is associated with a number of contradictions that complicate transatlantic relations. The article will consider not only the foreign policy aspects of the U.S.–EU cooperation in the fight against terrorism, but also less well-covered aspects of their relations, such as the specifics of the legal and regulatory framework for anti-terrorist cooperation, comparative analysis of strategies and the impact of the partners' internal approaches on the development of cooperation. A comprehensive study of the problems of cooperation between the EU and the U.S. in the fight against terrorism in the period 2001–2021 on the basis of foreign and national scientists' works will allow for an assessment of the development prospects

for the transatlantic cooperation. The author came to a conclusion that the U.S.–EU international cooperation triggered by 9/11 terrorist attacks led to boosting the exchange of critical information, prevention of terrorist acts and development of military cooperation as well as to increased divisions among the partners. The U.S. aspirations to play the leading role in the fight against terrorism and its unilateral actions undermining the European sovereignty and sometimes contradicting principles constituting the base of their counterterrorist approaches are among the main controversies. However, despite the differences, transatlantic cooperation in the fight against terrorism remains important for the partners as it serves their core interests and is characterized by the common purposes and values, which should be taken into consideration in order to make conclusions for Russian foreign policy.

KEYWORDS

International terrorism, U.S. counterterrorism, EU counterterrorism, transatlantic cooperation

Contact the author via alina-magavina@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. проблема международного терроризма стала одним из ключевых вызовов безопасности мирового сообщества. Как для США, так и для ЕС проблема терроризма не теряет своей актуальности, причем взаимодействие трансатлантических партнеров на многостороннем уровне является одним из важнейших направлений их внешней политики. Комплексное изучение проблематики трансатлантического взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом способствовало проведению сравнительного анализа подходов партнеров к решению проблемы, а также, учитывая роль трансатлантических связей в системе международных отношений, может помочь спрогнозировать перспективы их сотрудничества и формирования мегатрендов в данной сфере, что обуславливает актуальность исследования. Научная новизна статьи заключается в том, что в исследовании был проведен анализ особенностей взаимодействия США и ЕС в области борьбы с терроризмом в период 2001–2021 гг., причем внимание уделялось изучению противоречий в отношениях партнеров и анализу влияния внутренних факторов, таких, как американский

и европейский подходы к борьбе с терроризмом, на сотрудничество в исследуемой области. Целью исследования является выявление тенденций, динамики, особенностей и противоречий антитеррористического сотрудничества ЕС и США. Для достижения цели был поставлен ряд задач: проведение анализа нормативно-правовой базы сотрудничества США и ЕС, изучение исследований зарубежных и отечественных ученых, компаративный анализ внешнеполитических и внутривнутриполитических стратегий партнеров, рассмотрение успешных примеров и сложных кейсов трансатлантического сотрудничества.

Проблематика антитеррористического сотрудничества США и ЕС была хорошо изучена в исследованиях отечественных и зарубежных ученых по страновой и региональной специфике и особенностям трансатлантических отношений в данной сфере. В ходе работы над статьей были изучены и проанализированы труды К. Арчик, [1] А. Бендик, [2] Т.В. Зверевой, [3] Н.В. Ивкиной, [4] К. Каунерта, [5] М.М. Панюжевой, [6] О.К. Петровича-Белкина, Е.О. Обичкиной, [7] исследующие динамику сотрудничества трансатлантических партнеров, его

[1] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[2] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter - Terrorism Cooperation. German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

[3] Зверева Т.В. Саркози vs. Каддафи // Международная жизнь. – 2011. – №5.

[4] Ивкина Н.В., Петрович-Белкин О.К. Взаимодействие США и Франции в области противодействия международному терроризму / Н.В. Ивкина, О.К. Петрович-Белкин // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2013. – № 2.

[5] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter- Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – V. 22, № 1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

[6] Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015.

[7] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 383 С.

успехи и проблемы. Кроме того, большую ценность представили исследования А. Адама [8] и Д. Биго, [9] в которых внимание уделяется проведению компаративного анализа методов партнеров для борьбы с терроризмом, а также учебник А. Манькина и В. Печатнова, [10] необходимый для понимания американской специфики. Для изучения теоретической стороны терроризма были рассмотрены статья Ю.И. Авдеева [11] и учебное пособие С.И. Грачева. [12] Для работы над статьей также были проанализированы соглашения США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом, материалы Европейской комиссии и правительственных ведомств таких стран, как США и Франция, и статьи зарубежной и отечественной печати.

Следует отметить, что изучение различных аспектов взаимодействия США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку оно позволяет спрогнозировать перспективы развития трансатлантических отношений. Кроме того, изучение данной проблемы может быть полезно и для Российской Федерации, которая в течение многих лет активно борется с терроризмом и развивает международное сотрудничество в этой сфере. Рассмотрение опыта взаимодействия США и ЕС представляет ценность как для разработки стратегии сотрудничества РФ с западными

партнерами, так и для налаживания двусторонних и многосторонних связей с другими партнерами России в области борьбы с терроризмом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теракты, прогремевшие в США 11 сентября 2001 г., стали одной из самых масштабных атак (приблизительное число жертв теракта достигло 3000 человек) [13] и ознаменовали начало новой эры борьбы с терроризмом, которая требовала тесного международного сотрудничества. Террористические группировки оперировали на территории западных государств и в XX в., однако те атаки не могли сравниться по масштабности и числу жертв с терактами 11 сентября. Во-первых, стремительное развитие новых коммуникационных технологий придало терроризму трансграничный характер. Это позволило террористическим организациям использовать новые методы вербовки в сети Интернет, а также иметь ячейки в разных странах мира и с легкостью координировать их действия, что сводило на нет возможность отслеживания всех членов террористической организации и уничтожения ее структуры силами одного государства. Во-вторых, на начало XXI в. пришелся подъем радикального религиозного терроризма. Террористические организации XX в. зачастую выступали с требованиями

[8] Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. - Paris: L'Harmattan, 2005. - 136 p.

[9] Bigo D. et. al. Au nom du 11 septembre...Les démocraties à l'épreuve de l'antiterrorisme. - Paris: La Découverte, 2008. - 420 p.

[10] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США - М.: Международные отношения, 2016. - 688 с.

[11] Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. - М., 2003. - №1.

[12] Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. - Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. - 242 с.

[13] Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. - URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20).

ми сепаратистского или политического характера, а их действия были направлены против конкретного государства и его граждан. Исламисты, вставшие во главе таких организаций, как Аль-Каида и, позже, ИГИЛ, вели войну против чуждых им идей и ценностей, под которыми понимались ценности всего западного мира, поэтому под угрозу была поставлена безопасность не только США, но и стран Европы, еще более уязвимых перед лицом международного терроризма в силу ряда особенностей (например, географического положения). Кроме того, в начале XXI в. отмечалось увеличение масштабов инфраструктуры, которой пользовались террористы, а также разнообразия их методов и общего разрушительного потенциала их атак. Эти факторы свидетельствовали о необходимости укрепления международного антитеррористического сотрудничества, которое казалось естественно необходимым в контексте общего трансатлантического пространства с едиными ценностями и углубленным сотрудничеством в других сферах.

После терактов 9/11 страны ЕС незамедлительно выразили солидарность с США и заявили о готовности оказать содействие в борьбе с терроризмом, которую тогдашнее американское руководство окрестило «глобальной войной» [14]. Теракты, произошедшие в 2004 г. в Мадриде и в 2005 г. в Лондоне только укрепили решимость европейских государств поддерживать взаимодействие с США. Америка

и ранее активно развивала антитеррористическое сотрудничество со странами ЕС на двустороннем уровне [15], однако формирование Европейского пространства свободы, безопасности и правосудия (так называемая «третья опора», окончательная оформленная Амстердамским договором 1997 г.) позволило вывести трансатлантическое антитеррористическое сотрудничество на новый уровень США–ЕС. Такие европейские страны, как Франция, Испания, Германия, Италия еще до терактов 9/11 обладали значительным опытом в этой области и развивали национальные антитеррористические подходы, однако именно формирование «третьей опоры» позволило ЕС начать разрабатывать наднациональный подход и единую антитеррористическую политику, о необходимости которой говорил канцлер ФРГ Г. Шредер [16]. Несмотря на то, что ЕС испытывал трудности с формированием четкой линии, не в последнюю очередь из-за разногласий государств-членов, продолжающих играть определяющую роль в сфере антитеррористического сотрудничества, страны ЕС активно развивали уголовное международное сотрудничество (в том числе по линии Европола, созданного в 1998 г.), определяли единые правила экстрадиции и общеевропейского ордера на арест и принимали меры для пресечения финансирования терроризма. Сотрудничество с США было не только выгодно для европейских стран в контексте обеспечения безопасности, но и

[14] U.S. Department of State archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).

[15] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // *Terrorism and political violence*. – 2009. – Vol. 22, №1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

[16] Ibid, p. 56.

позволило бы ЕС выступить в роли полноценного актора на международной арене, способного заключать договоры от лица всех участников и проводить единую политику в отношениях с партнерами.

Таким образом, после терактов 9/11 возросло взаимодействие США и ЕС в области судебного, таможенного и полицейского сотрудничества, а также сотрудничества служб разведки. Кроме того, незадолго после трагических событий США начали военную операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане с целью уничтожения террористических баз, а также поимки лидеров «Аль-Каиды», организовавшей атаки в Нью-Йорке. В свою очередь, страны ЕС одобрили проведение операции (в частности, поддержка мирового сообщества проявилась в принятии СБ ООН резолюции №1368, в которой теракты 9/11 были названы угрозой мировой безопасности) и солидаризировались с Америкой, хотя о согласованном оказании США военно-технической помощи со стороны всех государств-членов ЕС вопрос не стоял. В операции под командованием НАТО приняли участие отдельные страны ЕС, присоединившиеся к антитеррористической коалиции, причем некоторые из них оказывали военно-техническую помощь при проведении операций, а другие - поддерживали обмен разведывательными данными. Кроме того, США

удалось достичь ряда соглашений с ЕС, например, Соглашение об экстрадиции, Соглашение о судебном сотрудничестве, Договор по обмену данными об авиапассажирах (PNR), также они добились успехов в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма (TFTR) [17].

Впрочем, несмотря на интенсификацию сотрудничества и его положительные результаты, взаимодействие трансатлантических партнеров в этой сфере было осложнено рядом противоречий. Напряженность в отношениях вызывали односторонние амбиции США, которые нередко стремились играть роль старшего партнера в отношениях с ЕС [18]. Именно Америка объявила «глобальную войну против терроризма», поставив перед другими странами ультиматум «Либо вы с нами, либо с террористами», а ЕС оказывал США содействие в этой борьбе [19]. Впрочем, нередко односторонние акции США, такие, как злоупотребления конфиденциальными данными или попытки распространения действия американского законодательства на Европу, прямо задевали интересы стран ЕС. Более того, нередко несогласие в отношениях порождали глубинные противоречия антитеррористических подходов партнеров, которые, очевидно, несколько по-разному воспринимали террористическую угрозу и методы борьбы с ней [20]. Для США борьба с тер-

[17] European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).

[18] Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2015.

[19] Text: President Bush Addresses the Nation // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

[20] Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations. – P. 42.

роризмом, возможно, в силу шокирующей масштабности атак 2001 г., означала войну, причем не только военные операции против террористических лагерей и физическое уничтожение их лидеров, но и жесткие внутривнутриполитические действия. Радикальные методы борьбы, в том числе пытки подозреваемых в терроризме (в тюрьме Гуантанамо их судили не по уголовному законодательству США, а как враждебных комбатантов), также оправдывались соображениями безопасности. В целях борьбы с терроризмом было создано Министерство внутренней безопасности и принят «Патриотический акт» и ряд других законов, существенно ограничивших права и свободы граждан (в частности, право на частную жизнь, нарушенное при проведении слежки за коммуникациями американцев) [21]. Война против терроризма в представлении американских лидеров представляла собой глобальную миссию США по защите свободы и имела логическое завершение («уничтожение всех террористов» [22]), поэтому и велась суровыми военными методами. Этот подход был заложен администрацией Дж. Буша, и его основные положения с теми или иными изменениями были переняты следующими администрациями.

Несмотря на то, что лидеры отдельных европейских стран в конкретные периоды также использовали риторику

войны против терроризма (в частности, о том, что Франция находится в состоянии войны против терроризма, прямо заявил президент Ф. Олланд после парижских терактов 2015 г.) [23], в общем европейский подход отличался от американского. Большинство европейских стран имело долгую историю борьбы с терроризмом и осознавало, что невозможно раз и навсегда положить конец угрозе, которая постоянно обретает новые формы, поэтому страны-члены ЕС придерживались правового подхода и рассчитывали на силы полиции и разведки в борьбе против терроризма. Этот подход заключался в том, что террористические преступления рассматривались в рамках национальной законодательной системы, а преступлению соответствовало наказание, предусмотренное нормами уголовного права. Несмотря на то, что ЕС тоже далеко не всегда выполнял роль защитника прав и свобод человека (например, Польша и Румыния позволили США создать на их территории секретные центры содержания террористов, где против них применялись пытки) [24], европейские лидеры стремились избежать серьезных нарушений прав граждан и не дать терроризму одержать «вторую победу» [25], которая привела бы к кризису демократических ценностей стран Европы.

Так, более умеренный европейский подход заключался в стремлении со-

[21] Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

[22] Text: President Bush Addresses the Nation // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

[23] Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).

[24] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter-Terrorism Cooperation.

[25] Adam A. La lutte contre le terrorisme. – P 33.

блюсти баланс между соображениями безопасности и защитой прав и свобод граждан, что было отображено уже в первой европейской антитеррористической программе 2005 г., в то время как США видели национальным приоритетом безопасность, стремление к которой могло оправдывать нарушения прав человека [26]. Столкновение этих двух подходов и появление первых серьезных противоречий поставило под вопрос саму возможность продуктивного антитеррористического сотрудничества США и ЕС.

Противоречия партнеров стали очевидны уже во время событий 2003 г. Именно тогда США без мандата Совета Безопасности ООН инициировали военную интервенцию в Ирак, заявив о необходимости уничтожения режима С.Хуссейна в связи с предполагаемым наличием в его распоряжении химического оружия, которое могло попасть в руки террористов. В рядах стран-участниц ЕС были государства, поддерживавшие военную операцию (например, Великобритания), однако ряд стран, таких, как Франция, Германия и Бельгия осудили операцию и отказались от участия в ней (с одной стороны, из-за своих собственных экономических и политических интересов, с другой стороны, из-за противодействия односторонним акциям США и желания отстаивать национальный суверенитет [27]). Так, разногласия в стане союзников продемонстрировали противоречия

подходов партнеров: США отдавали предпочтение односторонним военным акциям, а многие страны ЕС ставили на необходимость сохранения ключевой роли ООН и других многосторонних организаций [28].

Стоит отметить, что во взаимодействии США и ЕС как актора, обладающего правоспособностью для заключения международных договоров, противоречия также проявились в 2003 г., когда стороны заключили Соглашение об экстрадиции. Ему предшествовали переговоры, во время которых обсуждался вопрос о применении смертной казни после экстрадиции. Если в США смертная казнь была законодательно разрешена, то в ЕС, согласно нормам Европейской конвенции по правам человека, она не допускалась, что порождало противоречие при экстрадиции лица из ЕС в США, где ему грозила смертная казнь. В конечном счете, партнеры остановились на формулировке, которая допускала экстрадицию при вынесении смертного приговора, но запрещала приведение его в исполнение [29]. Несмотря на это, при заключении соглашения приоритет явно отдавался нормам американского законодательства, а не Европейской конвенции.

Последующие соглашения трансатлантических партнеров касались условий и процедур обмена данными между ЕС и США. Вместе с тем, во время переговоров был выявлен ряд противоречий, среди которых наиболее

[26] Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter-Terrorism Cooperation.

[27] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012.

[28] Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2008, No 1.

[29] Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).

острой была проблема безопасности конфиденциальных данных граждан и компаний ЕС. Европейские страны придерживались высоких стандартов защиты личных данных и не были уверены, что США смогут им соответствовать, в особенности после принятия «Патриотического акта», санкционировавшего сбор персональных данных правительством США. Так, в Соглашении о судебном сотрудничестве 2003 г. была закреплена возможность сбора персональных банковских данных европейцев американскими службами, в то время как никаких серьезных процедур или гарантий защиты этих данных не было предусмотрено [30]. В том же году между американским правительством и Европоллом было достигнуто соглашение, касающееся обмена личными данными. Оно предусматривало доступ США к личным данным, охватывающим широкий спектр информации от политических предпочтений до состояния здоровья лица [31].

Противоречия между партнерами по вопросу о защите персональных данных и несовместимости подходов ЕС и США достигли пика во время скандала, связанного с системой межбанковской передачи информации SWIFT и ее несанкционированного использования США в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма. Так, американские службы использовали данные Бельгийского центрального банка и европейских

граждан, не уведомив об этом европейских лидеров, что свидетельствовало о пренебрежении к суверенитету стран ЕС. В результате обнародования данной информации разгорелся международный скандал. Преодолеть возросшую напряженность в отношениях помогло заключение в 2007 г. соглашения, которое обозначило направления сотрудничества партнеров в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма. Так, США перешли к более точечному сбору информации, а ее изъятие было поставлено под контроль представителя Европейской комиссии. Более того, европейцы получили право требовать судебной защиты в Америке в случае нарушения прав, однако им не были предоставлены права, аналогичные тем, которыми обладали граждане США [32].

Скандалу SWIFT предшествовало начало обсуждений Договора по обмену данными об авиапассажирах (PNR). Во время этих трудных переговоров, длившихся семь лет, было принято нескольких временных версий соглашения, однако стороны долго не могли достигнуть консенсуса, так как положения Договора фактически предусматривали приоритет американского законодательства перед европейским [33]. Так, европейские авиакомпании были обязаны передавать Бюро таможни и защиты границ США личные данные пассажиров (даже тех, против которых не было подозре-

[30] Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).

[31] Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. – Paris: L'Harmattan, 2005. – P.67.

[32] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[33] Au nom du 11 septembre...Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme. – P. 124.

ний в причастности к действиям террористических группировок), причем изначально Бюро выдвигало довольно жесткие требования и имело право отказать пассажиру в полете на основании его данных, а пассажиры не имели права обращаться за судебной защитой в случае нарушения прав.

Стремление европейцев добиться защиты личных данных граждан и ответственности международных договоров нормам европейского законодательства, которые для США, очевидно, имели второстепенное значение по сравнению с национальными американскими нормами, осложняли ход переговоров. Более того, принятый странами ЕС в 2009 г. Лиссабонский договор значительно расширил полномочия Европейского парламента и закрепил обязательность одобрения Парламентом международного соглашения для его вступления в силу. В отличие от Европейского Совета, Европейский парламента уделял большее внимание вопросам прав человека и тщательно следил за соответствием соглашений с третьими странами правовым нормам ЕС (хотя следует отметить, что полномочия Европейского парламента все же оставались ограничены). В 2011 г. стороны достигли окончательного соглашения, в соответствии с которым Америка пошла на уступки Европе. США получали доступ к информации только в целях противодействия терроризму, были значительно уменьшены сроки активного использования и хранения информации, а пассажиры европейских авиакомпаний получили возможность обратиться в суд для защиты прав [34].

Однако уступить пришлось и европейцам: так, Бюро таможни получало доступ к конфиденциальной информации (национальность, религиозные убеждения), а авиаперевозчик обязан был открыть ему доступ к данным за 96 часов до совершения полета [35].

Компромисс стал отчасти возможен в результате смены администраций в США и вступления в должность президента демократа Б. Обамы, который заявил об отходе от антитеррористического подхода Буша, чья наступательная позиция стала источником многих противоречий в отношениях США и ЕС. В частности, администрация Обамы отказалась от ведения многолетних и затратных военных кампаний в третьих странах, которые вменяли в вину администрации Буша, и заявила о запрете пыток в отношении террористов и закрытии тюрьмы Гуантанамо (впрочем, это решение натолкнулось на противодействие Конгресса и было отменено при Д. Трампе после его вступления в должность президента).

Однако глубинные противоречия между трансатлантическими партнерами не были полностью сглажены, так как подход Обамы отличался преемственностью по отношению к политике Буша: США продолжили проведение военных операций против террористов, совершая точечные атаки на их лагеря, а принятый в 2015 г. «Акт о свободе США», призванный положить конец ограничениям прав и свобод, не стал более демократичной заменой «Патриотического акта», а лишь закрепил его важнейшие положения. О преемственности свиде-

[34] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[35] Ibid.

тельство даже выбор формулировок в Антитеррористической стратегии Обамы 2011 г. (в частности, там прямо говорилось, что США все еще находятся в состоянии войны с Аль-Каидой) [36].

Усугубил недоверие европейцев к США скандал 2013 г., произошедший в результате обнародования бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом секретных данных, касавшихся проведения американскими властями слежки за коммуникациями американских граждан. Более того, появилась информация о схожей активности США в Европе, которая была в том числе направлена против европейских лидеров [37]. Несмотря на отсутствие официальной реакции лидеров на обвинения, эти события отразились на сотрудничестве в сфере терроризма. Так, в 2013 г. Европейский парламент издал резолюцию, призывавшую к сворачиванию трансатлантического сотрудничества в рамках Программы отслеживания финансирования терроризма, и хотя этот призыв не был реализован, он представлял собой важный политический жест [38]. Следует отметить, что в 2015 г. в США были приняты новые законы, ужесточившие правила безвизового въезда европейских граждан. Они были направлены на ограничение въезда в США европейцев, которые могли быть завербованы террористическими группировками (в первую

очередь, ИГИЛ, далее — ИГ [39]). Так, европейцы, побывавшие с 2011 г. в странах с повышенным уровнем террористической угрозы (Сирия, Ирак и т.д.) были существенно ограничены в праве безвизового въезда в США. В то же время, сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом не было полностью свернуто: так, в феврале 2015 г. США подписали с Европолем несколько договоров по расширению объема информации, подлежащей обмену [40]. Кроме того, сотрудничество трансатлантических партнеров развивалось в рамках антитеррористической операции в Сирии и Ираке с целью нейтрализации ИГ. В 2014 г. США начали операцию в Сирии и Ираке, и ЕС выступил с поддержкой борьбы с терроризмом в этих странах, а некоторые европейские страны (такие, как Франция, ФРГ, Великобритания, на тот момент являвшаяся членом ЕС) приняли участие в операции, что вывело военно-техническое сотрудничество трансатлантических партнеров на новый уровень.

Так, первостепенной задачей для ЕС было обеспечение безопасности и нейтрализация террористов ИГ (не в последнюю очередь после шокирующей серии терактов 2015 г., обрушившихся на Францию, что поставило в каждой из стран ЕС вопрос о необходимости борьбы с террористами ИГ, ответственными за эти нападения), чего можно было добиться в рамках военно-техни-

[36] White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20).

[37] Chase W. Wikileaks: NSA spied on UN Secretary General, Merkel // DW. – February 23, 2016. – URL: <https://www.dw.com/en/wikileaks-nsa-spied-on-un-secretary-general-merkel/a-19066958> (access mode 04.10.20).

[38] Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation // European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

[39] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

[40] Ibid.

ческого сотрудничества и обмена разведывательными данными с США в проблемном регионе. Кроме того, США и страны ЕС официально выступали за умеренную поддержку сирийских сил оппозиции, поэтому политические факторы не стали камнем преткновения для проведения операции, как это было в 2003 г. в Ираке. Так, в 2017 г. ИГ потерял большую часть своих территорий, и хотя об окончательном разгроме группировки говорить нельзя, подобный результат активной фазы военной кампании свидетельствовал об эффективности действий трансатлантических партнеров, а также РФ, проводившей свою антитеррористическую операцию.

Говоря о военно-техническом сотрудничестве европейских стран и США в рамках антитеррористических операций, стоит также отметить операции в Ливии и Мали. Несмотря на то, что трансатлантическое сотрудничество развивалось более активно в рамках сирийской операции, США также оказывали европейским странам помощь в Ливии и Мали, отойдя на задний план и позволив европейцам играть первую скрипку (в частности, из-за нежелания американской администрации «увязнуть» в новых антитеррористических операциях, как это произошло в Афганистане и Ираке). Ливийскую военную операцию союзников, в число которых входили США, Франция и Великобритания, нельзя назвать масштабной, поскольку Ливийская национальная армия взяла на себя основную роль по борьбе с джихадистами (в частности, из ИГ), решившими

использовать эту страну как плацдарм для своих действий после свержения М. Каддафи в 2011 г., к которому привело вторжение сил НАТО. Впрочем, в 2015 г. союзники, обеспокоенные усилением ИГ, нанесли скоординированные авиаудары по позициям террористов [41]. Кроме того, можно отметить и трансатлантическое сотрудничество в регионе Сахель, где ключевую роль в проведении антитеррористической операции играли европейские страны при поддержке США, которые оказывали союзникам, в частности, Франции, логистическое и техническое содействие и обменивались с ними разведывательными данными (операции «Сервал», «Бархан»).

Отношения США и ЕС продолжали развиваться и в сфере разработки нормативно-правовой базы антитеррористического сотрудничества. Подрыв доверия европейских партнеров, произошедший из-за скандала 2013 г., потребовал, чтобы США приняли на себя новые обязательства в области защиты персональных данных, в результате чего было заключено Соглашение по конфиденциальности и защите личных данных (DPPA), вступившее в силу в 2017 г. В его рамках удалось достигнуть более высоких стандартов защиты личных данных, был установлен более высокий уровень контроля за процедурами передачи данных, обеспечивающий защиту от утечки информации. Для того, чтобы европейцы наконец получили полноценное право на судебную защиту в США в случае нарушения права на частную жизнь (то есть пользоваться почти таким же объемом защиты, как американцы), в Америке

[41] Гончаров В. Ливия – новый фронт борьбы против терроризма // Международная жизнь. – 16.05.2016. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15294> (дата обращения 15.05.21).

был принят новый Закон о судебной защите. Согласно ему, данное право было предоставлено гражданам стран и организациям, которые производили обмен данными с США, при этом нормы по защите их личной информации не должны были противоречить национальным интересам Америки [42]. Несмотря на значительные подвижки, очевидно, что США все еще отдавали приоритет своему законодательству, придавая нормам ЕС второстепенное значение.

После прихода к власти республиканца Трампа, выступавшего с антиглобалистских позиций, прогнозировалось внесение существенных изменений в антитеррористические стратегии и антитеррористическое сотрудничество США и ЕС, чего на самом деле не произошло. Многие заявления Трампа, очевидно, были направлены на увеличение его политического веса и не содержали в себе реальный план действий. Хотя в Антитеррористической стратегии 2018 г. и фигурировали слова об окончании глобальной миссии США по уничтожению всех террористов мира, в ней опять говорилось о продолжении войны против терроризма [43]. К тому же, США в период президентства Трампа не отказались от проведения точечных операций и использования дронов для бомбежки лагерей террористов, что начало широко практиковаться администрацией Обамы. В то же время, на фоне заявлений Трампа о сокращении активности США в рамках поддержания европейской безопасности отдельные

государства-члены ЕС внесли коррективы в свои антитеррористические стратегии, увеличив военное присутствие в регионах, подверженных террористической угрозе, а также прибегнув к ужесточению мер по отслеживанию террористов внутри страны (в первую очередь речь идет о Франции, в которой после терактов 2015 г. на два года было введено чрезвычайное положение и принят ряд законов, увеличивших полномочия исполнительной власти и разведки в сфере слежки).

Несмотря на то, что у европейской стороны сохраняются опасения по поводу сотрудничества с Америкой в этой области, и для ЕС, и для США трансатлантическое антитеррористическое сотрудничество не теряет своей ценности, что демонстрирует стремление партнеров к укреплению связей в данной области на современном этапе развития отношений. В 2021 г. Дж. Байден вступил в должность президента США, и, несмотря на то, что еще рано делать выводы о характере и эффективности трансатлантического сотрудничества на этом этапе, инициативы, предпринятые США и ЕС, свидетельствуют об их желании развивать антитеррористическое сотрудничество. Так, представители США и ЕС уделили большое внимание проблеме терроризма на Мюнхенской конференции 2021 г., где Байден заявил о возвращении Америки к более активной внешнеполитической роли, в том числе в рамках антитеррористического сотрудничества с ЕС [44]. В свете

[42] Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

[43] White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October, 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

[44] White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL: <https://www.whitehouse.gov/>

терактов, произошедших во Франции, Великобритании, Германии и Австрии в 2020 г., на обсуждение партнеров во время конференции были вынесены не только острые проблемы сотрудничества в Афганистане, Ливии и Сирии, но и вопросы обеспечения безопасности ЕС. Также о стремлении трансатлантических партнеров придать новый импульс развитию сотрудничеству свидетельствовал тот факт, что Байден принял участие в саммите ЕС, прошедшем в онлайн-формате в марте 2021 г., в то время как последним американским президентом, присутствовавшим на нем, был Обама. Однако некоторые решения администрации Байдена, в частности, о введении ограничительных мер по использованию дронов при проведении антитеррористических операций вне зон боевых действий и о выводе войск США из Афганистана свидетельствуют о стремлении США сделать приоритетным обеспечение внутренней безопасности и сократить активность в третьих странах, в которых могут появиться очаги международного терроризма. В свою очередь, это может негативно отразиться на безопасности ЕС, который в силу географической близости может стать первой мишенью террористов и которому может потребоваться активное содействие США.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности актуальны для Европы, что обуславливает необходимость сотрудничества ЕС и США. Однако для ЕС, в адрес которого поступают обвинения евроскептиков в аморфности и отсутствии единой

политической воли, антитеррористическое сотрудничество с США также представляет собой возможность действий в качестве самостоятельного актора на международной арене.

ВЫВОДЫ

Таким образом, антитеррористическое сотрудничество США и ЕС, которому положили начало теракты 11 сентября, отличается не только общностью целей и эффективностью, но и наличием ряда противоречий. Анализируя динамику взаимодействия партнеров, можно утверждать, что смена администраций Белого дома оказывала влияние на состояние трансатлантического сотрудничества, но в целом не меняла основных направлений антитеррористических стратегий, разработанных администрацией Буша. Во время его президентского срока развитие сотрудничества США и ЕС было осложнено жесткой риторикой Буша и его стремлением к американскому доминированию, что затрудняло оформление нормативно-правовой базы трансатлантического сотрудничества. В то же время расширение полномочий Европарламента по Лиссабонскому договору усилило парламентский контроль за соответствием соглашений с третьими странами нормам европейского права, что значительно осложнило достижение компромисса между партнерами при ведении переговоров. Приход к власти в США в 2009 г. Обамы, заявлявшего о смене политического курса, способствовал наступлению некоторых улучшений в рамках анти-

---

[gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/) (access mode 10.05.21).

террористического сотрудничества США и ЕС, однако новая администрация не оправдала надежд на коренные перемены: несмотря на подписание ключевого Соглашения по конфиденциальности и защите личных данных, противоречия в отношениях партнеров сохранялись и были усугублены скандалом, связанным с обнародованием Сноуденом данных о слежке спецслужб США за американскими гражданами и европейскими высокопоставленными чиновниками. После избрания президентом США Трампа ЕС и Америка продолжили свое сотрудничество, причем последняя не внесла коренных изменений в свой антитеррористический подход, что означало сохранение существующих противоречий сотрудничества. В настоящее время при администрации Байдена ЕС и США выразили стремление поддерживать антитеррористическое сотрудничество, не теряющее важности в связи с сохраняющейся угрозой терактов.

Ключевые проблемы взаимодействия США и ЕС в сфере борьбы с терроризмом сохранялись на протяжении XXI в., несмотря на смену администраций США, реформирование системы институтов ЕС в 2007 г. и принятие новых антитеррористических стратегий. Среди основных противоречий, затрудняющих достижение партнерами компромисса, можно выделить вопрос защиты личных данных граждан ЕС и желание США добиться верховенства американского законодательства над европейским при заключении договоров. Глубинными причинами возникновения этих разногласий были американское стремление к глобальному доминированию, нередко при-

водившее к нарушению европейского суверенитета, а также принципиальная разница в подходах партнеров к борьбе с терроризмом. Так, для США борьба с терроризмом представляется тотальной войной, ведение которой оправдывает применение самых жестких средств, в то время как европейские страны за редкими исключениями придерживаются более умеренного правового подхода, что нередко затрудняет выработку единой позиции.

Тем не менее, антитеррористическое сотрудничество США и ЕС не теряет значимости в общем контексте трансатлантических отношений. Во-первых, современный трансграничный терроризм исламистского толка требует многостороннего ответа, поскольку отдельные государства не обладают достаточным потенциалом для борьбы с этой угрозой. Более того, сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом является взаимовыгодным направлением отношений партнеров, отвечая их интересам в сфере безопасности, а также предоставляя ЕС шанс действовать на мировой арене в качестве самостоятельного актора в условиях растущего евроскептицизма.

Таким образом, наличие противоречий, которое характерно для взаимодействия США и ЕС в области борьбы с терроризмом, может существенно осложнить, но не приостановить сотрудничество, основанное на общности ценностей, тесных связях и приверженности общей безопасности. Что касается антитеррористического сотрудничества России с США и ЕС, то стоит отметить, что несмотря на наличие политических и стратегических противоречий и разное понимание угрозы терроризма, оно отвечает ши-

роким интересам по обеспечению безопасности как РФ, так и трансатлантических партнеров. На фоне общего ухудшения отношений, наблюдаемого с 2014 г. из-за украинского кризиса, РФ и США и ЕС следует сохранить ограниченное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом по проблемам, в рамках решения которых интересы сторон сходятся. В частности, сторонам следует поддерживать сотрудничество в сфере предотвращения радикализации граждан, противодействия экстремистской идеологии и сокращения возможностей террористов осуществлять пропаганду,

причем особую ценность в этих областях представляет обмен информацией и опытом. Кроме того, Россия, США и ЕС могут осуществлять взаимодействие для решения конкретных проблем в сфере борьбы с терроризмом, причем их спектр может быть довольно широк, а методы их решения могут варьироваться в зависимости от обстоятельств и интересов сторон (от сотрудничества миграционных и таможенных служб стран до прямых контактов между спецслужбами и выработки согласованной позиции сторон при участии в вооруженных региональных конфликтах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).
2. Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).
3. European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).
4. Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20)
5. Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).
6. Text: President Bush Addresses the Nation// Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).
7. U.S. Department of State Archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).
8. White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20).
9. White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

10. White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL:<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (access mode 10.05.21).

11. Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия // Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов. – М., 2003. – №1.

12. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2008. – № 1.

13. Гончаров В. Ливия – новый фронт борьбы против терроризма // Международная жизнь. – URL:<https://interaffairs.ru/news/show/15294> (дата обращения 15.05.21).

14. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. – 242 с.

15. Зверева Т.В. Саркози vs. Каддафи // Международная жизнь. – 2011. – №5.

16. Ивкина Н.В., Петрович-Белкин О.К. Взаимодействие США и Франции в области противодействия международному терроризму/ Н.В. Ивкина, О.К. Петрович-Белкин // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2013. – № 2.

17. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). – М.: Аспект Пресс, 2012. – 383 С.

18. Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм и европеизм // Современная Европа. – 2016. – №1(67). – С. 63-75.

19. Панюжева М.М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-У. – 2019. – №6, Т.12. – С. 78-108.

20. Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантической и ближневосточном направлениях (2001-2013 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород. – 2015.

21. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США – М.: Международные отношения, 2016. – 688 с.

22. Adam A. La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis. – Paris: L’Harmattan, 2005. – 136 p.

23. Archick K. U.S.-EU Cooperation against terrorism. Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

24. Bigo D. et. al. Au nom du 11 septembre... Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme. – Paris: La Découverte, 2008. – 420 p.

25. Bendiek A. At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter - Terrorism Cooperation. // German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

26. Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation // European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

27. Kaunert C. The External Dimension of EU Counter-Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – Vol. 22, №1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

28. Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

29. U.S.-EU Cooperation Against Terrorism. Congressional research service. – March 2, 2016. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS22030.html#Content> (access mode 23.09.20).

REFERENCES

1. Congress. Extradition agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/109/cdoc/tdoc14/CDOC-109tdoc14.pdf> (access mode 25.09.20).

2. Congress. Mutual legal assistance agreement with the European Union. – URL: <https://www.congress.gov/treaty-document/109th-congress/13/document-text> (access mode 25.09.20).

3. European Commission. EU-U.S. cooperation on tackling terrorist financing continues to produce results. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/news/eu-us-cooperation-tackling-terrorist-financing-continues-produce-results_en (access mode 24.09.20).

4. Gouvernement français. Livre blanc sur la sécurité face au terrorisme. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/lb_terrorisme (access mode 30.09.20).

5. Sénat français. Les messages du Président de la République au Parlement. – Octobre 20, 2020. – URL: <https://www.senat.fr/evenement/archives/D46/hollande.html> (access mode 02.10.20).

6. Text: President Bush Addresses the Nation. // Washington Post. – September 20, 2001. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (access mode 30.09.20).

7. U.S. Department of State Archive. The Global War on Terrorism: The First 100 Days. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/ct/rls/wh/6947.htm> (access mode 06.10.20).

8. White House. National strategy for counterterrorism. – June 2011. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (access mode 07.10.20)

9. White House. National strategy for counterterrorism of the United States. – October 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/NSCT.pdf> (access mode 07.10.20).

10. White House. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (access mode 10.05.21).

11. Avdeev YU.I. *Sovremennyy mezhdunarodnyy terrorizm: Novye ugrozy i aktual'nye voprosy protivodejstviya* [Modern International Terrorism: New Threats and Relevant Problems of Counter-action] // *Aktual'nye problemy Evropy: sb. nauchnyh trudov* M., 2003. – No1.

12. Batyuk V.I. *Mezhdunarodnoe soobshchestvo v bor'be s terrorizmom: problemy strukturizatsii* [International Community Fighting Terrorism: Problems of Structurization] // *Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Politologiya.* – 2008. – No 1.

13. Goncharov V. *Liviya – novyj front bor'by protiv terrorizma* [Lybia : a New Front of Countering Terrorism] // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15294> (access mode 15.05.21).

14. Grachev S.I. *Terrorizm i kontrterroristicheskaya deyatel'nost': voprosy teorii* [Terrorism and Counter-Terrorism: Theoretical Issues] / *Pod obshchej redakciej akademika O.A. Kolobova.* – Nizhnij Novgorod: FMO/ISI NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2010. – P. 242.

15. Zvereva T.V. *Sarkozi vs. Kaddafi* // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* – 2011. – №5.

16. Ivkina N.V., Petrovich-Belkin O.K. *Vzaimodejstvie SSHA i Francii v oblasti protivodejstviya mezhdunarodnomu terrorizmu* [US-French Cooperation in Countering International Terrorism] / N.V. Ivkina, O.K. Petrovich-Belkin // *Vestnik RUDN.* – Seriya *Mezhdunarodnye otnosheniya.* – 2013. – No 2.

17. Obichkina E.O. *Vneshnyaya politika Francii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012).* [French Foreign Policy from De Gaulle to Sarkozy (1940-2012)] – M.: Aspekt Press, 2012. – 383 p.

18. Panyuzheva M.M. *Evropejskaya bezopasnost': atlantizm i evropeizm* [European Security: Atlanticism and Europeanism] // *Sovremennaya Evropa.* – 2016. – №1(67). – P. 63-75.

19. Panyuzheva M.M. *Evroatlanticheskaya bezopasnost' v treugol'nike SSHA – Evrosoyuz – Rossiya i faktor Trampa* [Euro-Atlantic Security in the US-EU-Russia Triangle and Trump factor] // *Vestnik MGIMO-U.* – 2019. – №6. T.12. – P. 78-108.

20. Panuyzheva M.M. *Franko-amerikanskije otnosheniya v sfere bezopasnosti i osobennosti ih realizatsii na evroatlanticheskoi i blizhnevostochnom napravleniyah (2001-2013 gg.)* [US-French Relations in Security Field and Its Particularities in Euro-Atlantic and Middle East Regions]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. - Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. – Nizhny Novgorod, 2015.

21. Pechatnov V., Manykin A. *Istoriya vneshney politiki SShA* [The History of the US foreign policy]. - M.: *Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016 – 688 p.

22. Adam A. *La lutte contre le terrorisme. Etude comparative Union Européenne - Etats-Unis.* – Paris: L'Harmattan, 2005. – 136 p.

23. Archick K. *U.S.-EU Cooperation against terrorism.* Congressional research service. – December 11, 2014. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22030.pdf> (access mode 08.10.20).

24. Bigo D. et. al. *Au nom du 11 septembre...Les démocraties a l'épreuve de l'antiterrorisme* / Paris: La Découverte, 2008. – 420 p.

25. Bendiek A. *At the Limits of the Rule of Law: EU-US Counter- Terrorism Cooperation* / German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP05_bdk_ks.pdf (access mode 23.09.20).

26. Funk M., Trauner F. Transatlantic counter-terrorism cooperation / European Union Institute for Security Studies. – 2016. – URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2015%20Counter%20terrorism.pdf> (access mode 05.10.20).

27. Kaunert C. The External Dimension of EU Counter- Terrorism Relations: Competences, Interests, and Institutions // Terrorism and political violence. – 2009. – V. 22, № 1. – P. 41-61. – URL: <https://doi.org/10.1080/09546550903409551> (access mode 02.10.20).

28. Untersinger M. Ce que les « révélations Snowden » ont changé depuis 2013 // Le Monde. – Septembre 13, 2019. – URL: https://www.lemonde.fr/pixels/article/2019/09/13/ce-que-les-revelations-snowden-ont-change-depuis-2013_5509864_4408996.html (access mode 04.10.20).

29. U.S.-EU Cooperation Against Terrorism. Congressional research service. – March 2, 2016. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS22030.html#Content> (access mode 23.09.20).